

Международный опыт налогообложения криптоактивов

Кочергин Д.А., Покровская Н.В.

Предметом исследования статьи является налоговое регулирование криптоактивов как нового класса финансовых активов. При этом особое внимание уделяется анализу налогообложения виртуальных валют как наиболее распространенной формы криптоактивов. Актуальность темы обусловлена растущим использованием криптоактивов в финансовых системах разных стран в условиях отсутствия унифицированной интерпретации и регулирования цифровых активов в денежно-кредитной и налоговой сферах. Целью исследования является выявление экономико-правовых подходов к интерпретации криптоактивов и определение особенностей их налогообложения в развитых странах – Австралии, Великобритании, Сингапуре, США, Швейцарии и Японии. В исследовании использовались методы сравнительного анализа и синтеза. Для каждой из исследуемых стран были проанализированы национальные системы налогообложения доходов физических и юридических лиц, а также системы косвенного налогообложения применительно к цифровым активам. Были исследованы налоговые последствия типовых операций с криптоактивами, таких как майнинг криптоактивов; приобретение криптоактивов; использование криптоактивов для оплаты товаров, работ и услуг; реализация криптоактивов, приобретенных для инвестиционных целей и др.

В результате исследования налогового регулирования криптоактивов в развитых странах сделан вывод о том, что трактовки криптоактивов различаются как на национальном уровне, так и на уровне регулирующих органов внутри стран. При этом налогообложение криптоактивов осуществляется вне явной зависимости от подходов к их регулированию в денежно-кредитной сфере. В большинстве стран доходы, связанные с виртуальными валютами, облагаются подоходными налогами в корпоративной области, при этом тяжесть налогообложения обуславливается национальными условиями обложения прибыли компаний. В то же время в некоторых странах доходы физических лиц полностью освобождены от обложения. Наибольшее совпадение среди исследуемых стран наблюдается в подходах к косвенному налогообложению. Авторами сделан вывод, что налоговое стимулирование может способствовать снижению спекулятивного давления и стимулировать более

Кочергин Дмитрий Анатольевич – профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента, доцент, д.э.н., Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: d.kochergin@spbu.ru

Покровская Наталья Владимировна – доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента, доцент, к.э.н., Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: n.pokrovskaia@spbu.ru

Статья поступила: 24.12.2019/Статья принята: 30.03.2020.

широкое использование криптоактивов как институциональными, так и частными инвесторами в качестве средства платежа, средства сбережения и инвестирования. Среди исследуемых стран режим налогового стимулирования операций с криптоактивами в наиболее явной форме применяется в Сингапуре и Швейцарии. Результаты проведенного исследования могут быть использованы национальными регулирующими органами для нахождения оптимального налогового режима операций с криптоактивами, который должен быть направлен не только на получение бюджетных доходов, но также на создание благоприятных условий для стимулирования инноваций в сфере развития цифровых активов как на национальном, так и на международном уровне.

Ключевые слова: криптоактивы; виртуальные валюты; криптовалюты; цифровые финансовые активы; налоговое регулирование; налогообложение виртуальных валют; налогообложение криптовалют.

DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-1-53-84

Для цитирования: Кочергин Д.А., Покровская Н.В. Международный опыт налогообложения криптоактивов. *Экономический журнал ВШЭ*. 2020; 24(1): 53–84.

For citation: Kochergin D.A., Pokrovskaja N.V. International Experience of Taxation of Crypto-assets. *HSE Economic Journal*. 2020; 24(1): 53–84. (In Russ.)

1. Введение

Широкое внедрение новых информационных цифровых технологий в финансовой сфере привело к появлению в платежных системах и на финансовых рынках нового класса активов – криптоактивов (*crypto-assets*) или виртуальных активов (*virtual assets*), которые в России принято называть цифровыми финансовыми активами. Примерами таких активов являются виртуальные валюты (*virtual currencies*), стейблкоины (*stablecoins*) и другие цифровые токены. Цифровые финансовые активы могут выполнять различные финансовые функции, поскольку включают в свой состав разные по экономико-правовой природе активы: денежные, долевые, долговые и др. При этом объединяет все эти активы в один класс то обстоятельство, что при их создании используется *технология распределенных реестров (distributed ledger technology)*¹ или *блокчейн (blockchain)*². Технология рас-

---

¹ Термин «распределенные реестры» означает децентрализованную или распределенную единую систему учета данных по финансовым операциям, состоящую из выстроенных по определенным правилам цепочек из формируемых блоков транзакций (*blockchain*), которые используются в децентрализованных схемах виртуальной валюты (Digital Currencies // Bank for International Settlements, The Committee on Payments and Market Infrastructures. 2015, p. 5. (<https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf>) (дата обращения: 17.02.2020). Ключевыми особенностями технологии распределенных реестров является: 1) децентрализованное распределение равнозначных копий данных между участниками системы; 2) совместное использование и синхронизация данных в

пределенных реестров позволяет хранить всю информацию, связанную с эмиссией, торговлей или переводом финансовых активов, децентрализованно.

Согласно классификации криптоактивов, принятой в ряде стран (Великобритания, Швейцария, США и др.³), современные криптоактивы в зависимости от природы используемых цифровых токенов могут подразделяться на три основных вида: платежные токены (обменные токены); секьюрити-токены (токены как цифровые аналоги ценных бумаг); утилитарные токены. *Платежные токены (payment tokens)* в экономической литературе выступают синонимом виртуальных валют. Они не выпускаются и не поддерживаются каким-либо централизованным органом власти или денежно-кредитным регулятором и предназначены для использования в качестве средства обмена или средства платежа. *Секьюрити-токены (security tokens)* представляют собой цифровой аналог (в отношении прав и обязательств) традиционных инвестиционных инструментов, таких как акции или облигации. *Утилитарные токены (utility tokens)* предоставляют держателям доступ к текущему или перспективному продукту или услуге компании-эмитента, но не дают держателям прав на владение долей в компании или на процентный доход.

В отличие от секьюрити-токенов, налогообложение которых, как правило, подпадает под обложение схожих по природе традиционных инвестиционных инструментов, а также утилитарных токенов, операции с которыми чаще всего не облагаются налогами, налогообложение виртуальных валют является наиболее дифференцированным по странам. Кроме того, несмотря на широкий спектр цифровых финансовых активов, наиболее значительную роль среди них играют именно виртуальные валюты (криптовалюты) как по объемам капитализации, так и по количеству транзакций. Так, виртуальные валюты сегодня могут выступать не только в качестве средства платежа или средства обмена, но также являются средством сбережения и объекта инвестирования⁴. По этим причинам изучение вопросов налогообложения именно виртуальных валют представляет в настоящее время наибольший научный интерес.

системе согласно алгоритму консенсуса; 3) отсутствие администратора, ответственного за генерирование, управление и передачу данных.

² Блокчейн является подвидом распределенных реестров, представляя собой базу данных, состоящую из цепочки блоков, в каждом из которых есть информация о предыдущих. Такая база данных также хранится децентрализованно, одновременно на всех компьютерах участников системы.

³ Guidance on Cryptoassets // Financial Conduct Authority. Policy Statement PS19/22. (<https://www.fca.org.uk/publication/policy/ps19-22.pdf>) (дата обращения: 20.03.2020 г.); Guidance for Enquiries Regarding the Regulatory Framework for Initial Coin Offerings (ICOs) // Swiss Financial Market Supervisory Authority (FINMA). (<https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung/>) (дата обращения: 20.03.2020 г.); Clayton J. Statement on Cryptocurrencies and Initial Coin Offerings // U.S. Security and Exchange Commission (SEC). (https://www.sec.gov/news/public-statement/statement-clayton-2017-12-11#_ftn5) (дата обращения: 20.03.2020 г.).

⁴ Несмотря на то, что с формальной точки зрения термины «виртуальная валюта», «криптовалюта» и «криптоактивы» часто используются в экономических исследованиях как синонимы, эти термины не идентичны. В строгом смысле, термин «криптоактивы» является более широким, чем «виртуальные валюты» или «криптовалюты» и может включать финансовые активы, не выполняющие платежные функции. В рамках нашего исследования мы допускаем синонимическое использование терминов «криптоактивы» и «виртуальные валюты» по причине необходимости в унификации объекта налогообложения и отсутствия четкого разделения между данными понятиями со стороны регулирующих органов в анализируемых странах.

С функциональной точки зрения виртуальную валюту можно определить как цифровое выражение стоимости, которая может покупаться и продаваться в цифровой форме и функционировать в качестве: 1) средства обмена; и/или 2) счетной единицы; и/или 3) средства сохранения стоимости. При этом она не имеет законного статуса в какой-либо юрисдикции (т.е. не является с нормативной точки зрения законным средством платежа в большинстве развитых и развивающихся стран). С точки зрения институционального подхода виртуальную валюту можно интерпретировать как цифровое выражение стоимости, которая выпускается нетрадиционными эмитентами современных форм денег – Центральным банком, кредитными институтами или специализированными эмитентами электронных денег, но при этом может ограниченно использоваться в качестве альтернативы общепризнанным формам денег при расчетах в электронных сетях (подробнее см.: [Кочергин, 2016]).

Большинство цифровых финансовых активов не выполняют в достаточной степени стандартные денежные функции и, с точки зрения банковских регуляторов, не являются абсолютно безопасными для использования в качестве средства обмена⁵. Так, например, виртуальные валюты по ряду существенных характеристик отличаются как от общепризнанных национальных фидуциарных денег, выпускаемых государственными денежно-кредитными властями, так и от электронных денег, выпускаемых кредитными институтами или специализированными эмитентами [Кочергин, 2017].

Существенными особенностями виртуальных валют являются следующие.

1) *Доверительный механизм формирования стоимости.* Виртуальные валюты являются активами, стоимость которых определяется спросом и предложением, подобно золоту. Однако, в отличие от товаров, они имеют нулевую внутреннюю стоимость. В результате их стоимость основывается только на вере в то, что они могут быть обменены на другие товары, услуги или определенное количество национальной валюты в более поздний момент времени.

2) *Обеспечение прямого обмена электронной стоимостью.* До недавнего времени при прямом товарном обмене между сторонами без участия посредников в расчетах могли использоваться только наличные деньги. Ключевое новшество схем виртуальной валюты состоит в использовании технологии распределенных реестров, которая гарантирует удаленный обмен стоимостью при отсутствии доверия между сторонами и без участия посредников.

3) *Институциональный механизм, в котором управление информационными и финансовыми транзакциями осуществляется без участия посредников.* Большинство схем виртуальных валют не управляются каким-либо определенным лицом или учреждением. Это отличает их от систем электронных денег, имеющих одного или более эмитентов стоимости, которые несут на себе обязательства по возмещению электронных денег. Децентрализованный характер большинства виртуальных валют предполагает отсутствие каких-либо идентифицируемых операторов схем, в качестве которых обычно выступают кредитные институты или специализированные эмитенты в случае электронных денег [Кочергин, 2011].

---

⁵ Bank for International Settlements, Basel Committee on Banking Supervision, Statement on Crypto-assets, 13.03.2019 г. (https://www.bis.org/publ/bcbs_nl21.htm) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

Неуклонный рост интереса к вопросам развития обращения виртуальных валют наблюдался в 2014–2015 гг. Этот интерес был продиктован платежным и инвестиционным потенциалом виртуальных валют. В результате на протяжении 2016–2017 гг. биржевые курсы виртуальных валют неуклонно росли, что привело в начале 2018 г. к рекордной величине совокупной капитализации рынка криптовалют в размере 813,87 млрд долл.⁶ Тем не менее проблемы со скоростью транзакций и растущие издержки майнинга способствовали резкому падению курса основных криптовалют в 2018 г.

Глубокая коррекция рынка виртуальных валют, в результате которой общая капитализация криптовалют с января 2018 г. по декабрь 2018 г. сократилась на 80%, была также связана со стихийными действиями регуляторов. Например, совершенствование нормативного регулирования в таких странах, как США, Япония и Ю. Корея в 2018 г. ослабило спекулятивную активность на рынке операций с виртуальными валютами. При этом одной из важнейших проблем, препятствующих широкому использованию виртуальных валют в платежной и инвестиционной сфере как частными плательщиками и инвесторами, так и институциональными игроками, по-прежнему является отсутствие комплексной экономико-правовой основы регулирования цифровых финансовых активов. Своевременность внедрения регуляторных механизмов в налоговой сфере цифровых финансовых активов как одного из важнейших инструментов государственного регулирования обусловлена высоким интересом к виртуальным валютам со стороны участников финансового рынка и регулирующих органов.

В настоящее время налоговые органы различных стран предпринимают попытки обложения операций, связанных с виртуальными валютами, причем теоретическое обоснование различных налоговых механизмов, как правило, следует за развитием практики их оборота. Анализ стихийно формирующихся подходов к налогообложению операций с виртуальными валютами в различных странах, в условиях отсутствия унифицированного подхода к их интерпретации и налогообложению, представляет бесспорный научно-исследовательский интерес. Это связано не только с необходимостью введения таких активов в правовое поле в рамках цифровой экономики, но и в связи с разработкой режима их налогового регулирования в Российской Федерации.

Целью исследования является выявление особенностей подоходного и косвенного налогообложения криптоактивов в зарубежных странах. Для реализации поставленной цели был проанализирован опыт налогового регулирования криптоактивов в таких странах, как Австралия, Великобритания, Сингапур, США, Швейцария и Япония, что позволило определить объект налогового регулирования в их национальном законодательстве. Проведенный анализ позволил также выявить национальные подходы к налогообложению доходов по криптоактивам у физических и юридических лиц, а также косвенному налогообложению операций с криптоактивами, которые были соотнесены с подходами к криптоактивам в сфере денежно-кредитного регулирования в исследуемых странах.

---

⁶ CoinMarketCap (<https://coinmarketcap.com/charts/>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

2. Особенности интерпретации криптоактивов и налоговые последствия их регулирования в разных странах

2.1. Анализ развития мирового рынка криптоактивов

Неуклонный рост интереса к вопросам развития обращения виртуальных валют наблюдается начиная с 2015 г. Он продиктован платежным и инвестиционным потенциалом виртуальных валют в качестве нового цифрового финансового актива. В результате на протяжении 2016–2017 гг. биржевые курсы виртуальных валют неуклонно повышались. 7 января 2018 г. был достигнут рекордный объем капитализации рынка криптовалют, составивший 813,87 млрд долл.⁷ Тем не менее проблемы со скоростью транзакций и растущие издержки майнинга способствовали резкому падению курса основных криптовалют в 2018 г.

Несмотря на значительное снижение капитализации большинства криптоактивов в 2018 г., количество операций с их использованием продолжили расти. Так, объем транзакций в сети Bitcoin за 2018 г. превысил 3,3 трлн долл., что в шесть раз больше, чем у платежной системы PayPal, и в 16,5 раза больше, чем у Western Union⁸. Начиная с мая 2019 г. наблюдается рост капитализации ведущих криптоактивов и увеличение объемов торгов. Например, ежедневный объем торгов Bitcoin в марте 2019 г. превысил 11 млрд долл., что являлось самым значительным показателем за 24-часовой период начиная с апреля 2017 г.

В табл.1 представлены ведущие криптоактивы по объему рыночной капитализации.

Таблица 1.

Ведущие криптоактивы в мире по объему капитализации в феврале 2020 г.

Наименование криптоактива	Классификация криптоактива	Объем в обращении, млн ед. валюты	Капитализация, млн долл. США	Капитализация, в % от общей капитализации
 Bitcoin	цифровая монета	18,226 BTC	185026,174	62,36
 Ethereum	цифровая монета	109,764 ETH	30906,262	10,43
 XRP	цифровая монета	43734,776 XRP*	12934,449	4,36
 Bitcoin Cash	цифровая монета	18,287 BCH	7635,300	2,58
 Bitcoin SV	цифровая монета	18,284 BSV	5700,836	1,92
 Litecoin	цифровая монета	64,116 LTC	4965,002	1,68

⁷ CoinMarketCap (<https://coinmarketcap.com/charts/>) (дата обращения: 07.01.2018 г.).

⁸ Bitcoinexchangeguide (<https://bitcoinexchangeguide.com/bitcoin-btc-transaction-volume-in-2018-surpasses-paypals-performance-via-satoshi-capital-data/>) (дата обращения: 27.05.2019 г.).

Окончание табл. 1.

Наименование криптоактива	Классификация криптоактива	Объем в обращении, млн ед. валюты	Капитализация, млн долл. США	Капитализация, в % от общей капитализации
 Tether	цифровой токен (стейблкоин)	4642,367USDT*	4654,757	1,56
 EOS	цифровая монета	953,689 EOS*	4347,504	1,47
 Binance Coin	цифровая монета	155,537 BNB*	3743,889	1,26
 Tezos	цифровая монета	694,192XTZ*	2604,450	0,88

Примечание: * – не предусматривают майнинг.

Источники: рассчитано авторами по данным CoinMarketCap (<https://coinmarketcap.com/all/views/all/>) (дата обращения 19.02.2020 г.).

В середине февраля 2020 г. в обороте находилось более 2400 криптоактивов с объемом капитализации более 296,72 млрд долл. На виртуальную валюту Bitcoin⁹ приходилось более 62% от общего объема капитализации криптоактивов. При этом на первые 10 криптоактивов (девять являлись цифровыми монетами, один – цифровым токеном) приходилось около 87,5% от капитализации рынка, что свидетельствует о высокой концентрации денежных средств именно в наиболее надежных цифровых активах. Крупнейшими по объему капитализации криптоактивами в середине февраля 2020 г. являлись: Bitcoin, Ethereum, XRP, Bitcoin Cash, Bitcoin SV, Litecoin и др. (см. табл.1).

В то же время, несмотря на то, что Bitcoin является наиболее капитализированной виртуальной валютой на рынке, соотношение суточного объема торгов к капитализации сети у этой валюты не самое высокое и составляет около 0,14%, в то время как у других ведущих виртуальных валют, таких как Litecoin, EOS, Bitcoin Cash и Ethereum, оно выше и составляет 0,67, 0,41, 0,39 и 0,36% соответственно. Это свидетельствует о том, что Bitcoin используется в настоящее время преимущественно не как средство платежа, а как средство сохранения стоимости и инвестиционный актив в связи с большим доверием к нему со стороны рыночных участников.

В настоящее время рынок криптоактивов находится на начальном этапе развития, и есть все основания считать, что в ближайшие годы значение криптоактивов как в платежных системах, так и на финансовых рынках будет возрастать по мере снижения волатильности, расширения сферы и направлений легального использования криптоактивов, увеличения скорости обработки транзакций с их использованием. При этом одной из важнейших проблем, препятствующих активному легальному использованию виртуальных валют в платежной и инвестиционной сфере частными пользователями и орга-

⁹ Bitcoin (биткоин) является первой успешной виртуальной валютой, созданной в 2008 г. программистом или группой программистов, известных под ником Сатоши Накамото, которая в силу широкой известности и высокой капитализации на рынке криптоактивов является системно-образующей виртуальной валютой.

низациями (кредитными институтами и инвестиционными фондами), является отсутствие четкого экономико-правового регулирования криптоактивов в большинстве национальных юрисдикций.

2.2. Страновые особенности интерпретации и использования криптоактивов

В настоящее время виртуальные валюты в форме цифровых монет и цифровых токенов составляют наиболее значимую долю в мировом размере криптоактивов как в количественном, так и в стоимостном выражении. Более чем в 120 странах виртуальные валюты легализованы¹⁰. Тем не менее степень легализации, а также наличие или отсутствие различных ограничений на операции с виртуальными валютами, по-прежнему, значительно различаются между странами. В целом, страны с рыночной экономикой и высоким уровнем экономического развития имеют более благоприятный регуляторный режим в отношении виртуальных валют, чем страны с формирующимися рынками.

В табл. 2 представлены разные подходы к интерпретации виртуальных валют в целях осуществления денежно-кредитного регулирования в странах «группы семи», а также в Австралии, Сингапуре и Швейцарии.

Таблица 2.

Интерпретация виртуальных валют в странах G7, Австралии, Сингапуре и Швейцарии

Страны	Правовой статус	Интерпретация в целях денежно-кредитного регулирования			
		имущество (property)	валюта (currency)	бартерная форма обмена (barter good)	товар (commodity)
Австралия	Легализованы	+			
Великобритания	Легализованы	+			
Германия	Легализованы		+		
Италия	Легализованы		+		
Канада	Легализованы			+	
Сингапур	Легализованы		+		

¹⁰ То есть виртуальные валюты и операции с ними являются законными; оборот виртуальных валют на законодательном уровне не запрещен. Это не означает, что деятельность в данной сфере регулируется специальными юридическими нормами или что регулирование является комплексным. Регулирование может носить частичный характер, затрагивающий лишь отдельные виды деятельности или операции отдельных институтов. Такое регулирование может затрагивать только денежно-кредитную сферу или сферу налогообложения.

Окончание табл. 2.

Страны	Правовой статус	Интерпретация в целях денежно-кредитного регулирования			
		имущество (property)	валюта (currency)	бартерная форма обмена (barter good)	товар (commodity)
США	Легализованы	+			
Франция	Легализованы				+
Швейцария	Легализованы		+		
Япония	Легализованы		+		

Источники: составлено авторами на основе данных национальных денежно-кредитных регуляторов стран G7 на конец 2019 г.; нормативного агрегатора в сфере виртуальных валют Coin Dance. Global Bitcoin Political Support & Public Opinion (<https://coin.dance/poli>) (дата обращения 17.02.2020 г.).

Как можно видеть из табл. 2, в странах «группы семи», Австралии, Сингапуре и Швейцарии в целях осуществления денежно-кредитного регулирования преобладают три основные интерпретации виртуальных валют: 1) имущество 2) валюта и 3) товар. При этом, как покажет наш последующий анализ, интерпретация виртуальных валют в целях денежно-кредитного регулирования и налогового регулирования могут отличаться.

Несмотря на особенности классификации криптоактивов и интерпретации виртуальных валют в Австралии, Великобритании, Сингапуре, США, Швейцарии и Японии, операции с криптоактивами в этих странах разрешены. В том числе национальные денежно-кредитные власти регулируют функционирование криптовалютных бирж, майнеров и денежных трансмиттеров, а также компаний, занимающихся первоначальным или биржевым размещением цифровых токенов (ICO/IEO). Во всех анализируемых странах в отношении юридических лиц (банков, бирж, эмитентов токенов, денежных трансмиттеров и др.), работающих с криптоактивами, действуют требования FATF по обязательной идентификации клиентов (KYC) и противодействию отмыванию денег (AML)¹¹.

В то же время в каждой из выбранных стран присутствуют свои национальные экономико-правовые особенности, делающие их особо привлекательными для деятельности в сфере цифровых активов. В одних странах присутствуют специально установленные законодательные нормы, разрешающие использование виртуальных валют в платежах, а также комплексно регулирующие деятельность в этой сфере, например в Японии. В других странах присутствует либо частичное регулирование данной сферы, как в Сингапуре, где для работы с виртуальными валютами требуется получение лицензии, либо для работы с виртуальными валютами может вовсе не требоваться специальных разрешений, как в Швейцарии.

¹¹ Подробнее см.: Regulation of Virtual Assets // Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF). (<http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/regulation-virtual-assets.html>) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

Япония является одной из наиболее привлекательных стран для операций с криптоактивами в силу принятого еще в 2017 г. специального законодательства, регулирующего данную сферу. Если до 2019 г. в Японии регулировалось только обращение виртуальных валют, то в настоящее время регулируются операции и с другими формами цифровых токенов¹². В настоящее время в стране официально функционируют 22 криптовалютные биржи¹³, а японская йена является второй по популярности фиатной валютой в мире при торговле с криптоактивами (доля японской йены в декабре 2019 г. составляла 20,51%)¹⁴. В настоящее время более 20 тыс. торговых точек в Японии могут принимать виртуальные валюты в качестве средства платежа. Например, в августе 2019 г. один из крупнейших в мире онлайн-ритейлеров Rakuten с более чем 105 млн пользователей стал принимать виртуальные валюты в платежах¹⁵. Учитывая возможности, открытые законодательством в сфере криптоактивов, многие японские инвесторы в период 2017–2019 гг. стали вкладывать денежные средства в виртуальные валюты из-за низкой процентной ставки в национальных финансовых учреждениях, а также вследствие высокого уровня внутренних сбережений.

Сингапур является страной, максимально ориентированной на применение новых технологий в финансовой сфере, в том числе в сфере криптоактивов, чему способствует гибкое нормативное регулирование¹⁶. Сингапур занимает второе место в мире по количеству проектов по первоначальному привлечению цифровых токенов. В период 2016–2020 гг. здесь было реализовано 213 проектов ICO (около 12,78% от общего числа в мире). При этом общая сумма привлеченных средств составила 2,76 млрд долл., что является самым высоким показателем среди всех азиатских стран¹⁷. Многих инвесторов в криптоактивы Сингапур привлекает в силу облегченного порядка регистрации и упрощенного налогообложения в сравнении с другими финансовыми центрами Азии.

США и Великобритания традиционно имеют привлекательные финансовые системы благодаря гибкому регулированию¹⁸, высокому уровню доверия к денежно-кредит-

---

¹² В Японии регулированием сферы криптоактивов занимается Агентство финансовых услуг (Financial Services Agency – FSA). Подробнее см.: Revisions to Payment Services Act & Financial Instruments and Exchange Act, etc. on Crypto Assets // Anderson Mori & Tomotsune, Financial Services & Transactions Group. (https://www.amt-law.com/asset/pdf/bulletins2_pdf/190523.pdf) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

¹³ Crypto-Asset Exchange Service Providers // Financial Services Agency (FSA). (<https://www.fsa.go.jp/menkyo/menkyoj/kasoutuka.pdf>) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

¹⁴ Who's Trading Bitcoin? A Look at Trading Volume by Country in 2020 // Bitcoin Market Journal. (<https://www.bitcoinmarketjournal.com/bitcoin-trading-volume-by-country>) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

¹⁵ Rakuten Wallet Launches Spot Trading Services for Crypto Assets // Rakuten Wallet 19.08.2019. (https://global.rakuten.com/corp/news/press/2019/0819_02.html) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

¹⁶ В Сингапуре регулированием данной сферы занимается Денежно-кредитное управление (Monetary Authority of Singapore – MAS). См.: Payment Services Act (Revision 2019) // Singapore Statutes Online Plus. (<https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/2-2019/Published/20190220?DocDate=20190220>) (дата обращения: 27.03.2020 г.); A Guide to Digital Token Offerings // The Monetary Authority of Singapore (MAS). (<https://www.mas.gov.sg/-/media/MAS/Sectors/Guidance/Guide-to-Digital-Tokens-Offering---23-Dec-2019.pdf>) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

¹⁷ Crypto Token Sales Market Statistics // CoinSchedule. (<https://www.coinschedule.com/stats-geo/ALL?dates=Jan%2001,%202016%20to%20Mar%2026,%202020>) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

¹⁸ В США сразу три института занимаются регулированием разных аспектов деятельности в сфере криптоактивов: Комиссия по торговле товарными фьючерсами (Commodity Futures Trading

ным властям и значительной капитализации их финансовых рынков. Поэтому большинство венчурных инвесторов, в том числе работающих с криптоактивами, пытаются выйти именно на эти рынки. Так, США и Великобритания¹⁹ занимают соответственно первое и третье место в мире по количеству реализованных в 2016–2020 гг. проектов ICO (256 и 175 проектов с 15,48% и 10,50% от общего числа соответственно). При этом общая сумма привлеченных средств через ICO для США составила 10,36 млрд долл., а для Великобритании – 1,90 млрд долл.²⁰ Кроме того, с 2019 г. доллар США является ведущей фиатной валютой в мире при покупке-продаже криптоактивов (доля доллара США в декабре 2019 г. составляла 65,33%)²¹. При этом доля активных пользователей виртуальными валютами как в Великобритании, так и США являлась в 2019 г. одной из самых высоких среди развитых стран (7% и 5% соответственно)²².

Швейцария традиционно является мировым центром по привлечению и управлению капиталами. Здесь сосредоточено около 27% всех мировых офшорных средств. Однако после принятия в 2012 г. под давлением Министерства юстиции США (U.S. Department of Justice) законодательства, отменяющего банковскую тайну, Швейцария оказалась на грани потери своего конкурентного преимущества по сравнению с другими финансовыми рынками. Тем не менее благодаря созданию глобального технологического хаба для развития криптоактивов, известного как «Криптодолина» (Swiss Crypto Valley)²³ в г. Цуг, и внедрению перспективного регулирования деятельности в сфере цифровых активов²⁴, Швейцария стала одним из ведущих мировых центров развития криптоактивов²⁵. Так,

---

Commission – CFTF); Комиссия по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission – SEC); Подразделение по борьбе с финансовыми преступлениями Минфина США (Financial Crimes Enforcement Network – FinCEN). Подробнее см.: Guidance Relating to Virtual Currency // CFTC. (<https://www.cftc.gov/solr-search/content?keys=virtual+currency+>) (дата обращения: 20.03.2020 г.); Spotlight on Initial Coin Offerings (ICOs) // SEC. (<https://www.sec.gov/ICO>) (дата обращения: 20.03.2020 г.); Application of FinCEN's Regulations to Certain Business Models Involving Convertible Virtual Currencies // FinCEN. (<https://www.fincen.gov/sites/default/files/2019-05/FinCEN%20Guidance%20CVC%20FINAL%20508.pdf>) (дата обращения: 20.03.2020 г.).

¹⁹ В Великобритании регулированием деятельности в сфере криптоактивов занимается Управление по финансовому регулированию и надзору (Financial Services Authority – FCA). Подробнее см.: Guidance on Cryptoassets // Financial Conduct Authority. Policy Statement PS19/22. (<https://www.fca.org.uk/publication/policy/ps19-22.pdf>) (дата обращения: 20.03.2020 г.).

²⁰ Crypto Token Sales Market Statistics // CoinSchedule. (<https://www.coinschedule.com/stats-geo/ALL?dates=Jan%2001,%202016%20to%20Mar%2026,%202020>) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

²¹ Who's Trading Bitcoin? A Look at Trading Volume by Country in 2020 // Bitcoin Market Journal. (<https://www.bitcoinmarketjournal.com/bitcoin-trading-volume-by-country/>) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

²² Who's Actually Using Crypto in 2020 & What Are They Using it For? // Finance Magnates. (<https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/whos-actually-using-crypto-in-2020-what-are-they-using-it-for/>) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

²³ Initial Coin Offerings: A Strategic Perspective // PWC & Crypto Valley. (https://cryptovalley.swiss/wp-content/uploads/20180628_PwC-S-CVA-ICO-Report_EN.pdf) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

²⁴ В Швейцарии комплексным реагированием криптоактивов занимается Служба надзора за финансовыми рынками (Financial Market Supervisory Authority – FINMA). См.: Guidelines for Enquiries Regarding the Regulatory Framework for Initial Coin Offerings (ICOs) // Swiss Financial Market Supervisory Authority (FINMA). (<https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung/>) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

²⁵ Разрешение на инвестирование в криптоактивы в Швейцарии иностранным инвесторам стимулирует приток капиталов в страну. В свою очередь, это может повлиять на укрепление ва-

Швейцария сегодня занимает шестое место в мире по количеству реализованных в 2016–2020 гг. проектов ICO (82 проекта с 4,92% от общего числа), в результате которых были привлечены около 1,49 млрд долл.²⁶

Австралия тоже является одной из привлекательных стран для проведения операций с криптоактивами в силу нормативной определенности в регулировании данной сферы²⁷. В период 2016–2020 гг. в стране было реализовано 22 проекта ICO, что составило около 2,22% от общемирового числа. Австралия также имеет один из самых высоких показателей доли активных пользователей виртуальными валютами, который в 2019 г. составлял 8%.

Перечисленные выше особенности развития криптоактивов в исследуемых странах позволяют нам теперь перейти к исследованию специфики последствий налогообложения криптоактивов.

2.3. Налоговые последствия операций с криптоактивами

В современных условиях быстрого развития финансовых технологий теоретическое осмысление экономической сущности криптоактивов, направлений их использования, регулирования операций с цифровыми активами в значительной степени отстает от технологических новаций. Это приводит к тому, что в развитых странах стихийно формируется практика налогообложения операций с криптоактивами, не всегда имеющая теоретическое обоснование. Научные дискуссии по поводу налоговых аспектов криптоактивов весьма немногочисленны [Bal, 2019; Kowalski, 2015; Пинская, Цаган-Манджиева, 2018; Кузнецов, Якубов, 2016]. Первые попытки разработки наднациональных или межгосударственных правил налогообложения только начинают обсуждаться. В частности, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) лишь в 2018 г. выступила с инициативой сформировать в ближайшие годы единые подходы к определению налоговых последствий новых технологий (криптоактивов и технологии распределенных реестров)²⁸ в рамках развития проекта «Налоговые мероприятия, связанные с цифровизацией» – мероприятия BEPS (Base Erosion and Profit Shifting)²⁹.

лютного курса национальной валюты и иметь негативные последствия для развития других секторов экономики. Однако степень такого влияния оценить довольно трудно, и этот вопрос требует отдельного исследования.

²⁶ См.: Crypto Token Sales Market Statistics // CoinSchedule. (<https://www.coinschedule.com/stats-geo/ALL?dates=Jan%202016%20to%20Mar%2026%202020>) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

²⁷ См.: A Guide to Preparing and Implementing an AML/CTF Program for Your Digital Currency Exchange Business // Australian Transaction Reports and Analysis Centre (AUSTRAC). (<https://www.austrac.gov.au/business/how-comply-guidance-and-resources/guidance-resources/guide-preparing-and-implementing-amlctf-program-your-digital-currency-exchange-business>) (дата обращения: 27.03.2020 г.); Initial Coin Offerings and Crypto-assets // Australian Securities & Investments Commission (ASIC) (<https://asic.gov.au/regulatory-resources/digital-transformation/initial-coin-offerings-and-crypto-assets/>) (дата обращения: 27.03.2020 г.).

²⁸ Налоговые регулятивы, рекомендации и модельные конвенции ОЭСР имеют сферу применения, существенно превышающую границы стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества.

²⁹ OECD Secretary-General Report to G20 Finance Ministers and Central Banks Governors. Buenos Aires, Argentina, 2018. (<https://www.oecd.org/tax/OECD-Secretary-General-tax-report-G20-Finance-Ministers-Argentina-March-2018.pdf>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

Очевидно, что опережение практики налогообложения криптоактивов над теорией обуславливается двумя ключевыми причинами. Первая из них заключается в нежелании налоговых ведомств государств мириться с уклонением от уплаты налогов, которое может возникнуть в связи с использованием криптоактивов. Ключевыми факторами, способствующими уклонению от уплаты налогов посредством криптоактивов, являются их виртуальная форма, не позволяющая взимать налог у источника дохода, и их анонимность, которая затрудняет установление получателя соответствующего дохода [Marjan, 2013]. Уклонению от уплаты налогов способствует также сложность определения налоговой юрисдикции возникновения дохода, выяснение, какое именно государство имеет право облагать этот доход. Перечисленные проблемы усложняются общими вызовами цифровой экономики в сфере налогообложения [Val, 2014].

Вторая причина развития разрозненных налоговых инициатив в отношении криптоактивов обуславливается растущим распространением этих инструментов в условиях отсутствия унифицированных подходов к их фискальному регулированию. Например, в России вопросы статуса криптоактивов и разрешенных направлений их использования обсуждаются с 2014 г., но единые подходы регулирующих институтов так и не выработаны. Тем не менее с 2016 г. Федеральная налоговая служба России и Департамент налоговой и таможенной политики Министерства финансов России выпускают регулирующие письма о необходимости физическим и юридическим лицам уплачивать налоги по операциям с криптоактивами в России. Опыт построения налоговых систем показывает, что стихийно возникающая практика налогообложения зачастую надолго закрепляется в национальном налоговом законодательстве, даже несмотря на свою ограниченную эффективность.

Главная цель, которую хотят достичь регулирующие органы при налогообложении криптоактивов в большинстве стран, состоит в обеспечении государства дополнительными финансовыми ресурсами в результате регулирования операций с использованием цифровых активов. Задачи, которые при этом решают регулирующие органы, состоят во включении криптоактивов в сферу налогообложения и препятствовании уклонению от уплаты налогов путем использования этих инструментов. В этой связи налоговое регулирование цифровых активов может способствовать снижению спекулятивного давления на финансовом рынке и стимулировать более широкое использование криптоактивов в качестве средства платежа и средства сбережения. В то же время цель налогообложения криптоактивов в странах с инновационными экономиками может состоять не только в получении бюджетных доходов, но и в создании благоприятных условий для операций с виртуальными валютами, что позволяет таким странам привлекать новые инвестиции и способствовать развитию финансовых технологий.

Архитектура современных налоговых систем предполагает два вида объектов обложения финансовых активов: доходы, связанные с активами, и операции по реализации активов. Общее соотношение между подоходными и косвенными налогами в анализируемых странах представлено в табл. 3.

Как показано в табл.3, в налоговых системах анализируемых стран преобладают подоходные налоги, причем в Австралии, Швейцарии, Великобритании и США – это преимущественно подоходные налоги с физических лиц, а в Сингапуре и Японии – с юридических лиц. Сингапур относится к низконалоговым юрисдикциям и по подоходным, и по косвенным налогам. В Великобритании косвенные налоги превышают подоходные, что отражает общий тренд для большинства европейских стран.

Таблица 3.

**Подходные и косвенные налоги в 2018 г.,
в % от ВВП**

	Подходные налоги			Косвенные налоги
	всего	в том числе		
		подходные налоги с физических лиц	подходные налоги с юридических лиц	
Австралия	16,36	11,21	5,15	7,56
Швейцария	13,36	8,62	3,15	5,91
Великобритания	11,9	9,2	2,7	11,97
США	11,05	10,05	1	4,11
Япония	10,11	5,41	7,41	6,53
Сингапур	6,27	2,38	3,89	3,97

Источник: составлено авторами по данным IMF Government Finance Statistic (<https://data.imf.org/?sk=a0867067-d23c-4ebc-ad23-d3b015045405&slid=1544448210372>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

Исследование подходов к налогообложению криптоактивов в Австралии, Швейцарии, Великобритании, США, Японии и Сингапуре позволяет оценить, отражают ли они общую структуру налоговых систем анализируемых стран.

3. Налогообложение доходов, связанных с криптоактивами

Подходные налоги различаются в зависимости от субъекта (населения и бизнеса), а также объекта обложения (основная и инвестиционная деятельность). Таким образом, порядок взимания налогов на доходы от операций с криптоактивами мы рассматриваем на основе: 1) налога на доходы юридических лиц от операций с криптоактивами (майнинг³⁰, купля-продажа криптоактивов как основная деятельность); 2) налога на доходы от прироста стоимости цифровых активов у юридических лиц; 3) налога на доходы физических лиц от операций с криптоактивами; 4) налога на доходы от прироста стоимости криптоактивов, приобретенных физическими лицами с инвестиционными целями. При этом под доходом от прироста стоимости понимается превышение доходов от реализации криптоактивов над расходами на их приобретение.

³⁰ Майнинг (mining) – это операция в схеме криптовалют, в процессе которой майнеры добывают транзакции в блокчейн (защищают и проверяют учетные записи) и в результате которой производится выпуск новых единиц криптовалюты.

3.1. Налог на доходы юридических лиц от операций с криптоактивами

Корпоративный налог на доходы взимается в Австралии по базовой ставке на федеральном уровне 30%; пониженная ставка 27,5% применяется для компаний с годовым оборотом менее 50 млн австрал. долл. (около 30 млн долл. США) только к обычным доходам (не включая проценты, аренду, прирост капитала) [Worldwide Corporate Tax... 2019, p. 77–78]. При получении криптоактивов австралийскими компаниями в рамках предпринимательской деятельности их стоимость, выраженная в австрал. долл., включается в состав обычного налогооблагаемого дохода. То же самое справедливо и при получении неденежного вознаграждения по бартерной сделке. Таким образом, транзакции с криптоактивами трактуются при налогообложении в Австралии как бартерные сделки, а сами криптоактивы – как имущество.

Базовая ставка налога на доходы корпораций в Великобритании в 2019 г. составляет 19%, с 2020 г. планируется ее снижение до 17% [Worldwide Corporate Tax... 2019, p. 1667]. Начиная с 2014 г. Управление по налогам и таможенным пошлинам Великобритании (Her Majesty's Revenue and Customs, HMRC) стало указывать, что финансовые результаты сделок компаний с криптоактивами облагаются налогом в соответствии с обычными правилами, которые не были уточнены. В соответствии с позицией HMRC начала 2010-х годов, криптоактивы имеют уникальную идентичность и не могут быть напрямую сопоставлены с какой-либо другой формой инвестиционной деятельности или платежным механизмом³¹. Разъяснения порядка налогообложения доходов по операциям с криптоактивами предполагают, что каждая ситуация рассматривается исходя из ее индивидуальных обстоятельств. Поэтому для определения правильного режима налогообложения HMRC применяется действующее законодательство и прецедентное право.

В Сингапуре базовая ставка налога на доходы (без учета льгот и освобождений) составляет 17%. При этом предполагается частичное освобождение от налогообложения 75% из первых 10 тыс. синг. долл. (около 7 тыс. долл. США) и 50% из следующих 290 тыс. синг. долл. в 2019 г. (202 тыс. долл. США). Для стартапов в течение первых трех лет после создания первые 100 тыс. синг. долл. дохода исключены из налогообложения, а 50-процентное освобождение доходов применяется уже с последующих 200 тыс. в 2019 г. и со 100 тыс. синг. долл. в 2020 г. (140 тыс. и 70 тыс. долл. США соответственно) [Worldwide Corporate Tax... 2019, p. 1413–1414]. По данной ставке облагаются все доходы бизнеса, связанные с криптоактивами, т.е. как доходы от майнинга, так и от обычной предпринимательской деятельности по торговле и обмену цифровыми активами. По аналогии с налогооблагаемыми доходами, полученными из любых других источников, предполагается их уменьшение на налоговые вычеты (предусмотренные в налоговом законодательстве расходы от соответствующей деятельности)³². В соответствии с разъяснениями Валютного управления Сингапура (Monetary Authority of Singapore) под криптоактивами в Синга-

³¹ HMRC. Brief 9. 2014. (<https://www.gov.uk/government/publications/revenue-and-customs-brief-9-2014-bitcoin-and-other-cryptocurrencies>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

³² Income Tax Treatment of Virtual Currencies // Inland Revenue Authority of Singapore. (<https://www.iras.gov.sg/irashome/Businesses/Companies/Working-out-Corporate-Income-Taxes/Specific-topics/Income-Tax-Treatment-of-Virtual-Currencies/>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

пуре подразумевают «конкретный тип цифрового токена, который обычно функционирует как средство обмена, единица учета или хранилище стоимости»³³, т.е. толкование понятия криптоактивов и, соответственно, сфера налогового регулирования весьма широки. При этом виртуальные валюты не являются законным платежным средством. При получении криптоактивов в качестве оплаты реализованных компанией товаров, работ, услуг их стоимость учитывается в сингапурских долларах и далее облагается налогом на доходы в обычном порядке.

В США до 2018 г. ставка федерального налога на доходы корпораций составляла 35%. По итогам налоговой реформы с 2018 г. ставка была снижена до 21%. При этом предусмотрено большое количество исключений, льгот и освобождений, которые делают возможной более низкую эффективную ставку налога [Worldwide Corporate Tax... 2019, p. 1740]. База по налогу определяется в долларах США, поэтому для определения величины доходов от криптоактивов в целях налогообложения применяется понятие справедливой рыночной стоимости (*fair market value*). Детального алгоритма расчета справедливой стоимости в налоговом законодательстве не представлено. В соответствии с разъяснениями Налогового управления США (Internal Revenue Service) 2014 г., если виртуальная валюта котируется на бирже, а обменный курс определяется рыночным спросом и предложением, то справедливая рыночная стоимость виртуальной валюты определяется путем конвертации виртуальной валюты в долл. США (или в другую фиатную валюту, конвертируемую в американские доллары) по обменному курсу разумным образом³⁴. Разъяснение 2019 г. дополняет, что для виртуальных валют, которые не котируются на бирже, справедливую рыночную стоимость можно рассчитывать на основе мировых индексов криптовалют³⁵. Расчет и обоснование справедливой стоимости виртуальных валют возложен на налогоплательщика и может вызвать достаточно существенные затруднения.

При налогообложении операции с использованием криптоактивов в США должны отражаться в долл. США по справедливой рыночной стоимости на дату платежа или получения оплаты. Компании, которые получают криптоактивы в качестве оплаты товаров, работ или услуг, а также в результате майнинга, должны включить в валовой доход криптоактивы по справедливой рыночной стоимости на дату получения оплаты. При этом в целях налогообложения криптоактивы в США трактуются как имущество. Для учета убытков по криптоактивам применяются общие правила налогового законодательства США: возможность переноса убытков по обычной деятельности в уменьшение соответствующей прибыли, кроме отдельных случаев (например, при получении убытков по сделкам с взаимозависимыми лицами)³⁶.

³³ Clarifies Regulatory Position on the Offer of Digital Tokens in Singapore. 2017 // Monetary Authority of Singapore (MAS). (<http://www.mas.gov.sg/News-and-Publications/Media-Releases/2017/MAS-clarifies-regulatory-position-on-the-offer-of-digital-tokens-in-Singapore.aspx>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

³⁴ Notice 2014-21 // Internal Revenue Service. (<https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

³⁵ Frequently Asked Questions on Virtual Currency Transactions // Internal Revenue Service. (<https://www.irs.gov/individuals/international-taxpayers/frequently-asked-questions-on-virtual-currency-transactions>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

³⁶ Publication 544 «Sales and Other Dispositions of Assets» // Internal Revenue Service. (<https://www.irs.gov/forms-pubs/about-publication-544>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

Обложение прибыли компаний в Швейцарии различается по кантонам. На федеральном уровне взимается 8,5% от прибыли; общая ставка налога составляет от 12 до 24% в зависимости от территории [Worldwide Corporate Tax... 2019, p. 1550–1551]. В связи со значительными налоговыми полномочиями региональных властей, режим обложения прибыли, в том числе подходы к обложению доходов от криптоактивов различаются. Вместе с тем достаточно распространена позиция, что положительный финансовый результат от реализации криптовалют следует облагать налогом на прибыль, а возникающие убытки должны уменьшать налоговую базу. В случае возникновения убытков уменьшают базу по налогу на прибыль. При этом налоговые инспекции отдельных кантонов (Берн³⁷, Цуг³⁸, Цюрих³⁹ и др.) указывают на то, что при взимании налогов при реализации криптовалют следует пользоваться положениями федерального законодательства по налогообложению операций с ценными бумагами⁴⁰.

В августе 2019 г. Федеральной налоговой администрацией Швейцарии (Eidgenössische Steuerverwaltung, ESTV) был подготовлен рабочий документ, регулирующий подходы к налогообложению криптовалют и токенов⁴¹. Выделены налоговые последствия, связанные с платежными токенами (*native-token*), секьюрити-токенами (*asset-backed-token*) и утилитарными токенами (*utility token*). Средства, привлеченные в рамках ICO, не приравниваются к налогооблагаемому доходу, а расходы на выплату процентов и схожих платежей по привлеченному капиталу уменьшают базу налога на прибыль.

Национальная ставка налога на доходы корпораций в Японии составляет 23,4%. Для корпораций с капиталом в размере не более 100 млн иен (около 940 тыс. долл. США) к первым 8 млн иен налогооблагаемой прибыли применяется ставка 15%. Компании (и физические лица) также уплачивают местный налог на доходы бизнеса и населения со средней ставкой около 10%. В результате эффективная ставка налога для компаний, облагаемых базовой ставкой 23,4%, составляет приблизительно 34%; для компаний среднего бизнеса эффективная ставка снижается до 30% [Worldwide Corporate Tax... 2019, p. 799–800]. С 2017 г. после разъяснений Национального налогового агентства Японии (National Tax Agency) доходы, возникшие в связи с использованием криптоактивов, облагаются налогом по аналогии с доходами, связанными с иностранной валютой, и относятся к разным доходам⁴².

³⁷ Kanton Bern. Kryptowährungen. (<http://www.taxinfo.sv.fin.be.ch/taxinfo/display/taxinfo/Kryptow%C3%A4hrungen>) (дата обращения: 17.03.2020 г.).

³⁸ Kanton Zug Finanzdirektion, Steuerverwaltung. Kryptowährungen (Bitcoin, Ethereum, Tokens usw.) // Das Zuger Steuerbuch. (https://www.zg.ch/behoerden/finanzdirektion/steuerverwaltung/steuerbuch-zug/erlaeuterungen-zu-a7-17-selbstaendige-erwerbstaetigkeit/kryptowaehrungen-bitcoin-ethereum-tokens-usw/@@book_reader_view) (дата обращения: 17.03.2020 г.).

³⁹ Kanton Zürich Finanzdirektion, Steueramt. Mitteilung 11.01.2018. Steuerliche Behandlung von Kryptowährungen (Bitcoin etc.) (https://www.steuern.ch/internet/finanzdirektion/ksta/de/aktuell/mitteilungen/amtsmitteilungen_2018/kryptowaehrungen.html) (дата обращения: 17.03.2020 г.).

⁴⁰ Eidgenössische Steuerverwaltung ESTV. Kreisschreiben № 36 Gewerbsmässiger Wertschriftenhandel. Bern, 27. Juli 2012 (<https://www.estv.admin.ch/dam/estv/de/dokumente/bundessteuer/kreisschreiben/2004/1-036-D-2012.pdf.download.pdf/1-036-D-2012-d.pdf>) (дата обращения: 17.03.2020 г.).

⁴¹ Eidgenössische Steuerverwaltung. Arbeitspapier «Kryptowährungen und Initial Coin/Token Offerings (ICOs/ITOs) als Gegenstand der Vermögens-, Einkommens- und Gewinnsteuer, der Verrechnungssteuer und der Stempelabgaben», 27.08.2019. (<https://www.estv.admin.ch/estv/de/home/direkte-bundessteuer/direkte-bundessteuer/fachinformationen/kryptowaehrungen.html>) (дата обращения: 17.03.2020 г.).

⁴² National Tax Agency Japan (NTA). Taxation Relationship When Profit Arises by using № 1524 Bitcoin. 2017. (<https://www.nta.go.jp/m/taxanswer/1524.htm>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

Таким образом, в Австралии, Великобритании, США, Швейцарии и Японии облагается доход, выраженный в криптоактивах и опосредуемый криптоактивами, в обычном порядке. Дополнительных условий, ухудшающих положение налогоплательщиков при операциях с криптоактивами, не предусмотрено, однако это же в целом справедливо и для дополнительных условий, улучшающих положение налогоплательщиков. В налоговом законодательстве Японии отдельно указано, что доход, полученный при майнинге, облагается лишь при реализации криптоактивов. Вместе с тем, так как специальные документы, посвященные налогообложению доходов по операциям с криптоактивами, недостаточно подробны, эта сфера остается слабо урегулированной и потенциально порождает налоговые риски. Со второй половины 2018 г. налоговое регулирование в Швейцарии и Великобритании ориентировано не только на виртуальные валюты, но и на другие виды токенов, в том числе секьюрити-токены.

3.2. Налог на доходы от прироста стоимости криптоактивов у юридических лиц

Рассмотренный выше корпоративный налог на доходы в Австралии по ставке 30% включает в себя обложение прироста капитала и применяется также для дохода от продажи криптоактивов. Налог взимается при любой реализации с превышения дохода над первоначальными вложениями: при продаже или дарении, обмене криптоактивов (в том числе на другие криптоактивы), конвертации в фиатные валюты, использовании криптоактивов для приобретения товаров и услуг. Убытки по сделкам реализации криптоактивов суммируются с прибылями в рамках обложения прироста капитала и могут быть перенесены на последующие налоговые периоды.

Разъяснения HMRC Великобритании 2014 г.⁴³ предусматривают применение обычных правил и к финансовым результатам сделок компаний с криптоактивами для налога на прирост капитала, который облагается на том же уровне, что и обычный доход компаний – 19%. Это же справедливо и для исчисления налога на прирост капитала от долгосрочного владения криптоактивами корпорациями в США по ставке 21%. Следует заметить, что до 2018 г. обмен одних криптоактивов на другие в США не порождал налоговых последствий. Это позволяло трейдерам отсрочить уплату налога в связи с краткосрочным приростом капитала до момента обмена криптоактивов на фиатные валюты или при оплате товаров и услуг криптоактивами. Однако с 2018 г. все транзакции с криптоактивами стали попадать под налогообложение.

В Японии ставки налога на обычные доходы и обложение прироста капитала также не различаются. Подобный подход к налогообложению применяется и в Швейцарии в том случае, если прирост капитала возник вследствие коммерческой деятельности. В Сингапуре вообще отсутствует налогообложение прироста стоимости капитала, поэтому доходы от роста стоимости криптоактивов, приобретенных компаниями для инвестиционных целей, тоже не облагаются.

Таким образом, прирост стоимости криптоактивов, полученный юридическими лицами, в Австралии, Великобритании, США, Швейцарии и Японии облагается по базовой ставке корпоративного налога на доходы, а в Сингапуре не облагается.

⁴³ HMRC. Brief 9. 2014. (<https://www.gov.uk/government/publications/revenue-and-customs-brief-9-2014-bitcoin-and-other-cryptocurrencies>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

3.3. Налог на доходы физических лиц от операций с криптоактивами

Условия обложения доходов физических лиц, связанных с криптоактивами, различаются в исследуемых странах как в части общих национальных правил взимания подоходного налога, так и в отношении специфики обложения именно данных видов доходов.

При взимании подоходного налога в 2019–2020 гг. в Австралии для доходов физических лиц предполагается прогрессия. Первые 18200 австрал. долл. освобождены от обложения, с дохода от 18200 до 37000 австрал. долл. взимается налог по ставке 19%, с дохода от 37000 до 90000 долл. – 32,5%, с дохода от 90000 до 180000 долл. – 37%, с дохода свыше 180000 австрал. долл. – 45% [Worldwide Personal Tax... 2019, p. 63]. Налог на доход не взимается с активов личного потребления, приобретенных на сумму не более 10000 австрал. долл. (около 6000 долл. США). Таким образом, при использовании криптоактивов для оплаты товаров и услуг для личного потребления или при их применении физическими лицами обязательства по налогу на доходы таких лиц не возникают. В этом случае прибыль или убыток от продажи криптоактивов не будут влиять на налоговые обязательства при условии, что их стоимость составляет не более 10000 австрал. долл.

В декабре 2019 г. HMRC Великобритании опубликовало новый вариант программного документа «Криптоактивы для частных лиц»⁴⁴, который является конкретизацией финального отчета по криптоактивам⁴⁵ в отношении их налогообложения. По мнению HMRC, чаще всего криптоактивы приобретаются гражданами Великобритании в целях личных инвестиций с ожиданием роста их стоимости или для сохранения средств на приобретение определенных товаров. В этой связи для физических лиц криптоактивы влекут налоговые последствия по налогу на прирост капитала (в первом случае) и подоходному налогу (во втором случае). Подоходный налог в Великобритании в 2019–2020 гг. взимается по прогрессивным ставкам от 20 до 45% с освобождением от обложения первых 12500 фунт. стерлинг. дохода [Worldwide Personal Tax... 2019, p. 1560]. В то же время при расчете налогооблагаемого дохода применяются различные вычеты и освобождения. Наше исследование показывает, что подоходный налог в Великобритании имеет приоритет над налогом на прирост капитала, если торговля криптоактивами является основным видом деятельности налогоплательщика. При этом взимание подоходного налога осуществляется по правилам, применяемым к ценным бумагам и другим финансовым продуктам, с возможностью суммировать убытки от торговли одними криптоактивами с доходом от торговли другими криптоактивами. Криптоактивы, полученные в качестве вознаграждения по трудовой деятельности, облагаются так же, как вознаграждение, полученное в фискальных деньгах. В случае получения криптоактивов в результате майнинга доходы от него, уменьшенные на соответствующие расходы, а также комиссионные или вознаграждение за майнинг облагаются в Великобритании подоходным налогом. Криптоактивы, полученные в результате аирдропа (*airdrop*)⁴⁶, по умолчанию также облагаются подоходным

⁴⁴ HMRC Policy Paper. Cryptoassets for Individuals. 2019. (<https://www.gov.uk/government/publications/tax-on-cryptoassets/cryptoassets-for-individuals>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

⁴⁵ Cryptoassets Taskforce: Final Report. 2018. (<https://www.gov.uk/government/publications/cryptoassets-taskforce>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

⁴⁶ Аирдроп (*airdrop*) – это процесс бесплатной раздачи цифровых токенов или цифровых монет, направленный на популяризацию совершенно новой криптовалюты, которой еще нет на биржах, но ее предварительная продажа уже началась.

налогом. Однако возможно освобождение от обложения криптоактивов, полученных таким образом, если аирдроп не имеет связи с какими-либо действиями получателя – с майнингом или какой-либо предпринимательской деятельностью.

Доходы физических лиц облагаются в Сингапуре по прогрессивным ставкам с весьма малым шагом прогрессии: с доходов от 20000 до 30000 синг. долл. уплачивается налог по ставке 2%, от 30000 до 40000 долл. – 3,5%, далее ставка повышается с каждых дополнительных 40000 долл., и доход свыше 320000 синг. долл. облагается по ставке 22% [Worldwide Personal Tax... 2019, p. 1335]. Однако к доходам по операциям с криптоактивами эти ставки не применяются. Освобождены от обложения доходы физических лиц, получаемые от майнинга, торговли криптоактивами или инвестирования в них.

Федеральным налогом в США облагается доход физических лиц как в результате майнинга, так и при получении криптоактивов в качестве оплаты товаров, работ или услуг. В соответствии с разъяснениями американских налоговых органов в октябре 2019 г. получение виртуальных валют в результате хард-форка (*hard fork*)⁴⁷ и аирдропа также подлежит налогообложению⁴⁸. При этом в налоговую базу включаются криптоактивы по их справедливой рыночной стоимости в долл. США на дату получения дохода.

В Швейцарии налогообложение доходов физических лиц представлено как на федеральном уровне, так и на уровнях кантонов и муниципалитетов. Максимальная федеральная ставка налога на доходы физических лиц составляет 8,5%, а совокупная ставка может достигать до 36% [Worldwide Personal Tax... 2019, p. 1441] в зависимости от территории и величины дохода. Федеральная налоговая администрация Швейцарии в рабочем документе, посвященном налогообложению криптоактивов, отмечает, что получение криптовалюты или токенов в качестве оплаты труда облагается подоходным налогом, как и деятельность по их майнингу⁴⁹. Налог с процентов по секьюрити-токенам взимается при получении соответствующего дохода, при этом купля-продажа секьюрити-токенов при налогообложении приравнивается к соответствующим операциям с ценными бумагами.

В отдельных кантонах правила взимания подоходного налога физических лиц в связи с криптоактивами подробно детализированы. Так, в кантоне Цуг предполагается, что в целях налогообложения криптовалюта рассматривается как движимое имущество, указываются в декларации по налогу по рыночной стоимости, определяемой на рекомендуемых площадках (приоритетной из которых является <https://coinmarketcap.com/>)⁵⁰.

⁴⁷ Хард-форк (*hard fork*) – это процесс внесения кардинальных изменений в исходный код блокчейна, вследствие чего создаются новые правила функционирования системы, несовместимые со старыми алгоритмами. В результате хард-форка происходит появление новой виртуальной валюты.

⁴⁸ IRS Revenue Ruling 2019-24 (<https://www.irs.gov/pub/irs-drop/rr-19-24.pdf>) (дата обращения: 17.03.2020 г.); IRS Frequently Asked Questions on Virtual Currency Transactions (<https://www.irs.gov/individuals/international-taxpayers/frequently-asked-questions-on-virtual-currency-transactions>) (дата обращения: 17.03.2020 г.).

⁴⁹ Eidgenössische Steuerverwaltung. Arbeitspapier «Kryptowährungen und Initial Coin/Token Offerings (ICOs/ITOs) als Gegenstand der Vermögens-, Einkommens- und Gewinnsteuer, der Verrechnungssteuer und der Stempelabgaben», 27.08.2019 г. (<https://www.estv.admin.ch/estv/de/home/direkte-bundessteuer/direkte-bundessteuer/fachinformationen/kryptowaehrungen.html>) (дата обращения: 17.03.2020 г.).

⁵⁰ Kanton Zug Finanzdirektion, Steuerverwaltung. Kryptowährungen (Bitcoin, Ethereum, Tokens usw.): Merkblatt Steuern für Privatpersonen vom 30. November 2017. (<https://www.zg.ch/behoerden/finanzdirektion/steuerverwaltung/kryptowaehrungen>) (дата обращения: 17.03.2020 г.).

В Японии национальный налог на доходы физических лиц взимается по прогрессивной ставке: от 5% с дохода свыше 1950000 яп. иен (около 1800 долл. США) до 45% с дохода свыше 40000000 яп. иен (около 360000 долл. США). Местные налоги на доход физических лиц включают налог префектуры (фиксированная ставка 4% плюс 1500 иен) и налог муниципалитета (фиксированная ставка 6% плюс 3500 иен). Таким образом, совокупная ставка обложения доходов физических лиц от обычных источников составляет от 15 до 55% [Worldwide Personal Tax... 2019, p. 751–752]. При этом первые 200000 яп. иен (около 1800 долл. США) дохода освобождены от обложения.

Таким образом, наибольшая детализация обложения доходов, связанных с криптоактивами, предусмотрена именно для физических лиц. Это связано с высоким значением подоходного налогообложения физических лиц в налоговых системах большинства анализируемых стран. Кроме того, государствам доступен достаточно широкий инструментарий регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, и они могут оказывать влияние на масштабы операций с криптоактивами неналоговыми методами.

3.4. Налог на доходы от прироста стоимости криптоактивов у физических лиц

Согласно австралийской модели обложения прироста капитала, реализация криптоактивов, приобретенных с инвестиционными целями, облагается по базовым ставкам подоходного налога, в отличие от приобретения в личных целях. При владении криптоактивами более года налогооблагаемая сумма для физических лиц уменьшается на 50%. Разделение условий приобретения криптоактивов для личного потребления и для инвестиционных целей в Австралии предполагает в первую очередь учет времени хранения после приобретения. Например, если криптоактивы используются для приобретения каких-либо товаров, работ, услуг вскоре после их приобретения – объект обложения прироста стоимости не возникает; а если за криптоактивы приобретаются какие-либо товары, работы, услуги, например, после 6 месяцев хранения, – данная операция квалифицируется как реализация криптоактивов с инвестиционными целями и облагается налогом⁵¹.

Как было рассмотрено выше, HMRC предполагает именно инвестиционные цели основными при приобретении физическими лицами криптоактивов. В случае продажи криптоактивов может возникнуть объект налога на прирост капитала. Этот налог в Великобритании взимается по ставке 10% по доходу до 46350 фунт. стерлинг. и 20% – для дохода, превышающего указанное значение [Worldwide Personal Tax... 2019, p. 1557]. Объект обложения налогом на прирост капитала возникает в момент реализации криптоактивов, т.е. при следующих операциях: продаже криптоактивов за фиатные деньги; обмене одного типа криптоактивов на другой; использовании криптоактивов для оплаты товаров или услуг; передаче криптоактивов другому человеку.

В Сингапуре доходы от роста стоимости криптоактивов, приобретенных физическими лицами с инвестиционными целями, налогом не облагаются, как и соответствующие доходы бизнес-единиц.

---

⁵¹ Australian Taxation Office (ATO). Tax Treatment of Crypto-currencies in Australia – specifically bitcoin. 2018. (<https://www.ato.gov.au/General/Gen/Tax-treatment-of-crypto-currencies-in-Australia---specifically-bitcoin/>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

Результат реализации в США физическими лицами криптоактивов после владения менее одного года облагается по базовой ставке подоходного налога – от 10 до 37% в зависимости от уровня личных доходов и обстоятельств уплаты налога. При реализации криптоактивов, находящихся в собственности более одного года, верхний порог налога зависит от величины дохода. При доходе до 479000 долл. США для лиц, состоящих в браке, и до 425800 долл. США – для лиц, не состоящих в браке, ставка ограничена 15%. Для доходов, превышающих указанное ограничение, применяется ставка 20% [Worldwide Personal Tax... 2019, p. 1590].

В Швейцарии прирост стоимости движимых активов (к которым относят и криптоактивы) не облагается налогом ни на федеральном, ни на региональном уровне [Worldwide Personal Tax... 2019, p. 1440]. Однако криптоактивы попадают под обложение налогом на имущество, взимаемом на уровне кантонов. Базой обложения является рыночная стоимость имущества. Рыночная стоимость криптоактивов определяется в соответствии с официальной информацией о курсах, публикуемой Федеральной налоговой администрацией Швейцарии (Eidgenössische Steuerverwaltung)⁵².

В Японии налог на прирост капитала составляет 20% (включая 15% национального налога и 5% местных) [Worldwide Personal Tax... 2019, p. 750] и взимается с доходов от продажи ценных бумаг, валюты и подобных доходов. Однако в соответствии с разъяснениями Национального налогового агентства Японии⁵³, доходы физических лиц, связанные с криптоактивами, классифицируются как прочие доходы (на которые не распространяются нормы налога на прирост капитала) и потому облагаются базовым налогом по прогрессивной ставке от 15 до 55%. Это фактически означает трактовку криптоактивов в качестве имущества, а не валюты.

Для физических лиц характерны и различия в обложении общих доходов (в том числе в результате сделок с криптоактивами) и доходов от прироста стоимости данных активов. При этом порядок расчета налогооблагаемых доходов от прироста стоимости криптоактивов в большинстве рассмотренных стран совпадает с порядком расчета доходов от прироста стоимости имущества, причем вне зависимости от интерпретации криптоактивов в целях денежно-кредитного регулирования (что иллюстрирует налоговое законодательство Японии).

В табл. 4 обобщены условия подоходного налогообложения операций с криптоактивами в анализируемых странах.

Как видно из табл. 4, несмотря на распространенность трактовки виртуальных валют как имущества (актива), криптоактивы облагаются поимущественными налогами только в Швейцарии. В Великобритании в соответствии с разъяснениями HMRC, выпущенными в декабре 2018 г., криптоактивы считаются имуществом для взимания налога на наследство.

⁵² См., например, курс криптовалют на 31.12.2019 г. Kursliste in der Schweiz kotierte in- und ausländische Wertpapiere, Band 1 (https://www.ictax.admin.ch/extern/api/download/1587782/b4586d0b6c2b1aab33081f8a00c734eb/Kursliste%20-%20Band%201_2019.pdf) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

⁵³ National Tax Agency Japan (NTA). Taxation Relationship When Profit Arises by using № 1524 Bitcoin. 2017. (<https://www.nta.go.jp/m/taxanswer/1524.htm>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

Таблица 4.

Налоги на доходы по операциям с криптоактивами

Страна	Ставки налогов	Особенности применительно к операциям с криптоактивами
<i>1. Налог на доходы юридических лиц от операций с криптоактивами</i>		
Австралия	30%	Общий порядок
Великобритания	19%	Общий порядок
Сингапур	17%	Общий порядок
США	21%	Общий порядок
Швейцария	от 12 до 21%	Общий порядок
Япония	34%	Майнинг криптоактивов освобожден от налогообложения
<i>2. Налог на доходы от прироста стоимости криптоактивов у юридических лиц</i>		
Австралия	30%	Общий порядок
Великобритания	19%	Общий порядок
Сингапур	Отсутствует налог на прирост стоимости	
США	21%	Общий порядок
Швейцария	от 12 до 21%	Общий порядок
Япония	34%	Общий порядок
<i>3. Налог на доходы физических лиц от операций с криптоактивами</i>		
Австралия	Прогрессивная ставка от 19 до 45%	Майнинг криптоактивов освобожден от налогообложения
Великобритания	Прогрессивная ставка от 20 до 45%	Обложение доходов от криптоактивов производится по правилам, применяемым к ценным бумагам и другим финансовым продуктам
Сингапур	Прогрессивная ставка от 2 до 22%	Криптоактивы не облагаются подоходным налогом
США	Прогрессивная ставка от 10 до 37%	Обложение криптоактивов по справедливой стоимости на дату получения дохода
Швейцария	Прогрессивная ставка от 8,5 до 36%, включающая федеральный, региональный и местный компоненты	Обложение получения доходов в виде платежных токенов, обложение доходов по секьюрیتی-токенам по правилам, применяемым к ценным бумагам
Япония	Прогрессивная ставка от 15 до 55%	Майнинг криптоактивов освобожден от налогообложения

Окончание табл. 4.

Страна	Ставки налогов	Особенности применительно к операциям с криптоактивами
<i>4. Налог на доходы от прироста стоимости криптоактивов у физических лиц</i>		
Австралия	Базовые ставки подоходного налога (от 19 до 45%). При владении более 1 года налог снижается на 50%	Не облагается в случае личного потребления (до 10000 австрал. долл. в год). Налог взимается при реализации криптоактивов
Великобритания	До 46350 фунт. стерлинг. – 10%; свыше 46350 фунт. стерлинг. – 20%	Налог взимается при реализации криптоактивов
Сингапур	Отсутствует налог на прирост стоимости	
США	Подоходный налог (от 10 до 37%) при владении менее 1 года; налог на прирост капитала (от 10 до 20%) при владении более 1 года	Налог взимается при реализации криптоактивов
Швейцария	Прирост стоимости движимых активов не облагается. Взимается субфедеральный налог на имущество, рассчитываемый по рыночной стоимости криптоактивов	
Япония	20% для доходов от продажи ценных бумаг, валюты	Прирост стоимости криптоактивов и облагается как прочие доходы по базовым ставкам подоходного налога (от 15 до 55%)

Источники: составлено авторами по: [Worldwide Corporate Tax... 2018, Worldwide Personal Tax...]; Australian Taxation Office (ATO). Tax Treatment of Crypto-currencies in Australia – specifically bitcoin; HMRC. Brief 9; HMRC Policy Paper. Cryptoassets for Individuals; Income Tax Treatment of Virtual Currencies // Inland Revenue Authority of Singapore; Notice 2014-21 // Internal Revenue Service; Kanton Zürich Finanzdirektion, Steueramt. Mitteilung 11.01.2018. Steuerliche Behandlung von Kryptowährungen (Bitcoin etc.); Kanton Zug Finanzdirektion, Steuerverwaltung. Kryptowährungen (Bitcoin, Ethereum, Tokens usw.) // Das Zuger Steuerbuch; Eidgenössische Steuerverwaltung. Arbeitspapier «Kryptowährungen und Initial Coin/Token Offerings (ICOs/ITOs) als Gegenstand der Vermögens-, Einkommens- und Gewinnsteuer, der Verrechnungssteuer und der Stempelabgaben», 27.08.2019; Kanton Zug Finanzdirektion, Steuerverwaltung. Kryptowährungen (Bitcoin, Ethereum, Tokens usw.); Kanton Bern. Kryptowährungen; Merkblatt Steuern für Privatpersonen vom 30. November 2017; National Tax Agency Japan (NTA). Taxation Relationship When Profit Arises by using № 1524 Bitcoin.

4. Особенности косвенного налогообложения операций с криптоактивами

Современным глобальным трендом развития национальных налоговых систем является гармонизация косвенного налогообложения, способствующая процессу экономической интеграции. Данный тренд наблюдается и в отношении косвенного обложения операций с криптоактивами. Ключевыми вопросами при взимании налогов на добавленную стоимость и налогов с оборота являются: 1) определение, происходит ли реализация

товаров, работ и услуг при встречном движении криптоактивов, 2) установление, облагается ли движение криптоактивов косвенными налогами. В этом случае возможны два основных варианта обложения косвенными налогами. Если криптоактивы представляют собой деньги или приравненные к ним инструменты, то их движение не является объектом обложения налогом на добавленную стоимость, в противном случае движение криптоактивов классифицируется как бартер и облагается косвенными налогами. Безусловно, возможны также и промежуточные ситуации.

В то время как первые инициативные разъяснения о необходимости уплаты налогов по операциям с криптоактивами в 2014 г. предполагали обложение соответствующих операций налогом на добавленную стоимость, знаковым для европейских стран и значимым прецедентом для прочих развитых стран стало решение Европейского суда (European Court of Justice) 2015 г., что операции по купле и продаже биткойнов за фиатные валюты этим налогом не облагаются [Vishnevsky, Chekina, 2018].

Управление по налогам и таможенным пошлинам Великобритании еще до вынесения решения Европейского суда 2015 г. (об освобождении криптоактивов от обложения НДС в связи с их экономической природой, которая соответствует не товару, а валюте) придерживалось схожей точки зрения начиная с 2014 г.⁵⁴ В отношении криптоактивов предполагалось, что доходы, полученные от майнинга, а также от операций по обмену криптоактивов на фиатные деньги, налогом не облагаются, так как не подпадают под сферу взимания НДС, в соответствии со статьей 135 (1) (d) Директивы ЕС о НДС⁵⁵. При этом при поставке любых товаров или услуг в обмен на криптоактивы НДС взимается в обычном порядке. Базовая ставка НДС в Великобритании составляет 20% [Worldwide VAT... 2019, p. 1114].

В Швейцарии НДС взимается по базовой ставке 7,7% [Worldwide VAT... 2019, p. 1008]. Однако так как криптовалюты признаны официальным средством платежа, их обращение не облагается налогом на добавленную стоимость.

Налог на товары и услуги (*goods and service tax*) в Австралии по своей экономической природе схож с налогом на добавленную стоимость и взимается по ставке 10% [Worldwide VAT... 2019, p. 52]. По налогу предполагается достаточно широкий перечень освобождений от обложения (для большого перечня продуктов питания, экспорта, медицинских и образовательных услуг, аренды жилья, финансовых операций). До 2017 г. операции с криптоактивами облагались налогом на товары и услуги⁵⁶, при этом обращение секьюрити-токенов трактовалось как финансовая сделка, не облагаемая налогом, однако купля-продажа платежных токенов попадала под обложение налогом на товары и услуги⁵⁷.

⁵⁴ HMRC. Brief 9. 2014. (<https://www.gov.uk/government/publications/revenue-and-customs-brief-9-2014-bitcoin-and-other-cryptocurrencies>) (дата обращения: 17.02.2020).

⁵⁵ Directive 2006/112/EC – the EU's Common System of Value Added Tax. 2006. (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=legisum:l31057>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

⁵⁶ Australian Taxation Office (ATO). Goods and Service Tax Ruling GSTR 2014/3W. 2014. (https://www.ato.gov.au/law/view/pdf?DocID=GST%2FGSTR20143%2FNAT%2FATO%2F00001&file_name=law/view/pdf/pbr/gstr2014-003w.pdf&PiT=99991231235958) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

⁵⁷ Australian Taxation Office (ATO). GST and Digital Currency. 2018. (<https://www.ato.gov.au/Business/GST/In-detail/Your-industry/Financial-services-and-insurance/GST-and-digital-currency/>) (дата обращения: 17.03.2020 г.).

С 2017 г. после разъяснения экономической сущности криптоактивов⁵⁸, которые не являются ни деньгами, ни иностранной валютой, операции с ними не являются налогооблагаемыми в целях взимания налога на товары и услуги. Однако движение товаров, работ, услуг, которое они опосредуют, облагается налогом на товары и услуги обычным образом.

Ключевым косвенным налогом Сингапура является налог на товары и услуги (*goods and service tax*). Он взимается по ставке 7% от реализации на территории страны товаров и услуг [Worldwide VAT... 2019, p. 927]. Освобождены от уплаты данного налога финансовые услуги, продажа и аренда объектов жилья, импорт и реализация на территории страны драгоценных металлов. Ставка 0% применяется к экспорту товаров и услуг. Плательщиками налога на товары и услуги являются компании с оборотом более 1 млн синг. долл. в год (более 720 тыс. долл. США). Для взимания налога на товары и услуги в Сингапуре криптоактивы не считаются «деньгами», «валютой» или «товарами». До 2020 г. поставка криптоактивов в обмен на товары или услуги трактовалась как операция, не подпадающая под налоговое освобождение. Использование компаниями криптоактивов для оплаты товаров или услуг квалифицировалось как бартерная сделка. При этом выделялись два этапа сделки: первый – это поставка товаров и услуг, а второй – встречная поставка криптоактивов. С 2020 г. обращение цифровых платежных токенов (в регулирующем документе в качестве синонима данного инструмента используют также виртуальные валюты и криптовалюты) освобождается от обложения налогом на товары и услуги⁵⁹. При этом допускается возможность взимания налога по операциям с другими разновидностями токенов, если их получение будет приравниваться к иным налогооблагаемым услугам. Обращение секьюрити-токенов также не облагается налогом на товары и услуги в Сингапуре, по аналогии с финансовыми услугами.

Основным косвенным налогом в США и Японии является налог с продаж. Условия взимания налога с продаж в США различаются по штатам, поэтому косвенное налогообложение операций с криптоактивами в США исключено из нашего анализа, так как заслуживает отдельного исследования. Налог с продаж в Японии устанавливается на центральном уровне, ставка налога с октября 2019 г. составляет 10% [Worldwide VAT... 2019, p. 530]. В связи со статусом официального платежного средства, с одной стороны, и особенностями модели налога с продаж, с другой стороны, операции с криптоактивами косвенными налогами в Японии не облагаются.

Условия обложения косвенными налогами операций с криптоактивами в исследуемых странах⁶⁰ представлены в табл. 5.

⁵⁸ Australian Taxation Office (ATO). GST and Digital Currency. 2017. (<https://www.ato.gov.au/Business/GST/In-detail/Your-industry/Financial-services-and-insurance/GST-and-digital-currency/>) (дата обращения: 17.02.2020 г.).

⁵⁹ IRAS e-Tax Guide GST: Digital Payment Tokens. (https://www.iras.gov.sg/irashome/uploadedFiles/IRASHome/e-Tax_Guides/e-Tax%20Guide_GST_Digital%20Payment%20Tokens.pdf) (дата обращения: 17.03.2020 г.).

⁶⁰ Не учитывая США, так как на уровне отдельных штатов порядок обложения косвенными налогами может существенно различаться.

Таблица 5.

Косвенные налоги по операциям с криптоактивами

Страна или их объединение	Название косвенного налога	Ставка	Особенности применительно к операциям с криптоактивами
Австралия	Налог на товары и услуги	10%	С 2017 г. – операции с криптоактивами освобождены от обложения До 2017 г. – обложение по базовой ставке
Великобритания	Налог на добавленную стоимость	Базовая 20%. Пониженные – 5% и 0%	Обращение криптоактивов НДС не облагается
Сингапур	Налог на товары и услуги	7%	С 2020 г. – обращение цифровых платежных токенов, секьюрити-токенов освобождается от обложения До 2020 г. – обложение по базовой ставке
Швейцария	Налог на добавленную стоимость	Базовая 7,7%. Пониженные – 2,5% и 3,7%	Обращение криптоактивов НДС не облагается
Япония	Налог с продаж	10%	Обращение криптоактивов НДС не облагается
Европейский союз	Налог на добавленную стоимость		Обращение криптоактивов НДС не облагается

Источники: составлено авторами по: [Worldwide VAT... 2019]; Australian Taxation Office (ATO). GST and Digital Currency. 2017; Australian Taxation Office (ATO). Goods and Service Tax Ruling GSTR 2014/3W. 2014; GST Treatment: Sale of Virtual Currency // Inland Revenue Authority of Singapore; Revenue and Customs Brief 9 (2014): Bitcoin and Other Cryptocurrencies // HM Revenue & Customs.

Именно в косвенном налогообложении наиболее значимую роль играют трактовки криптоактивов в денежно-кредитной сфере. С 2020 г. во всех анализируемых странах операции с криптоактивами освобождены от косвенных налогов, однако по различным основаниям. В Японии освобождение от косвенных налогов связано с признанием криптоактивов платежным средством. В странах Евросоюза в целом и в Великобритании в частности освобождение от косвенных налогов осуществляется в связи с экономической природой криптоактивов, схожей с фиатными деньгами (вместе с тем данные параллели не переносятся автоматически на денежно-кредитную сферу). Освобождение от налогообложения в Сингапуре объясняется глобальным развитием и ростом использования

криптовалют, с одной стороны, и стремлением гармонизировать подходы к косвенному налогообложению криптоактивов, с другой стороны. В Австралии отсутствие косвенных налогов на криптоактивы можно трактовать как обычное освобождение от уплаты налога на товары и услуги (при этом отмечается, что криптоактивы не рассматриваются в качестве денег).

Наше исследование показало, что трактовки криптоактивов для налогового регулирования могут различаться даже в рамках одной страны применительно к прямым и косвенным налогам. Например, в Великобритании для взимания налогов с доходов физических и юридических лиц криптоактивы трактуются как имущество, а для взимания налога на добавленную стоимость – как валюта. В Японии в целях взимания налога с продаж криптоактивы трактуются как валюта и не облагаются налогом, однако для взимания подоходного налога для физических лиц доходы по операциям с криптоактивами трактуются как обычные доходы от владения имуществом.

5. Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы о сложившейся общей практике и национальных особенностях построения налоговых режимов применительно к криптоактивам как новому классу финансовых активов.

Во-первых, несмотря на то, что криптоактивы могут включать в себя различные по природе финансовые инструменты, доминирующую роль в их составе играют виртуальные валюты. Виртуальные валюты потенциально могут использоваться в качестве альтернативы фиатным деньгам в сетевых платежах, но в настоящее время преимущественно применяются в спекулятивных целях в силу высокой волатильности их рыночных курсов. Налогообложению виртуальных валют в отличие от обложения секьюрити-токенов и утилитарных токенов уделяется большее внимание в проанализированных странах в силу их большей капитализации и более важного влияния на финансовую сферу.

Во-вторых, налогообложение криптоактивов в настоящее время осуществляется вне явной зависимости от их интерпретации в денежно-кредитной сфере. При этом в большинстве стран подоходное налогообложение результатов сделок с криптоактивами осуществляется по общим правилам, используемым для различных видов доходов, например, в США и Великобритании. Специальные условия по взиманию налогов с доходов от операций с криптоактивами в настоящее время применяются редко.

В-третьих, подоходное налогообложение криптоактивов в целом соответствует структуре налоговых систем стран. При этом наибольшая детализация правил подоходного налогообложения цифровых активов применяется в отношении физических лиц. Среди проанализированных стран только в Сингапуре налог на доходы физических лиц не взимается с доходов, связанных с криптоактивами. В остальных странах ключевые различия состоят в трех ключевых аспектах. Во-первых, в определении момента возникновения облагаемых доходов (либо по итогам майнинга криптоактивов, как в США, либо после реализации полученных в результате майнинга цифровых активов, как в Японии). Во-вторых, в налоговых последствиях использования криптоактивов для личного потребления или для инвестиций. В-третьих, в различиях условий и ставок взимания национального подоходного налога.

В-четвертых, во всех исследуемых странах доходы, связанные с криптоактивами, облагаются подоходными налогами в корпоративной сфере. Тяжесть обложения обуславливается национальными условиями – наибольшая ставка (до 34%) установлена в Японии, наименьшая – в Сингапуре (17%). Отсутствие налога на прирост капитала в Сингапуре делает эту страну наиболее подходящей для коммерческих компаний и институциональных инвесторов, работающих с криптоактивами. При этом трактовки криптоактивов в целях взимания налога на доходы бизнеса схожи в Австралии, Великобритании, Сингапуре и США. В этих странах они рассматриваются как актив (имущество). В Швейцарии порядок налогообложения корпоративных доходов от криптовалют совпадает с обложением доходов по ценным бумагам, а в Японии – с обложением валютных доходов.

В-пятых, условия обложения реализованного дохода после долгосрочного (более одного года) владения физическими лицами криптоактивами в США и Великобритании весьма схожи. Налоговые ставки в этих странах составляют в среднем от 10 до 20%, хотя размер дохода в прогрессии различается. В то же время в Японии присутствует более высокое обложение доходов физических лиц от криптоактивов – по прогрессивной ставке от 15 до 55%. В налогообложении доходов физических лиц трактовка криптоактивов отличается от их интерпретации в иных сферах налогового и денежно-кредитного регулирования. В Швейцарии отсутствие обложения прироста капитала компенсируется субфедеральным обложением криптоактивов как имущества.

В-шестых, наибольшее совпадение среди исследуемых стран наблюдается в подходах к косвенному налогообложению. Во всех проанализированных странах (без учета США) операции с криптоактивами не облагаются налогом на товары и услуги. При этом освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость или налогом с продаж не обязательно обуславливается трактовкой рассматриваемого инструмента как валюты.

В-седьмых, хотя целевые установки налогового регулирования операций с криптоактивами в проанализированных странах чаще всего напрямую не декларируются, совокупность применяемых к данной сфере налоговых правил свидетельствует о намерениях регуляторов. Среди исследуемых стран Сингапур представляет наиболее интересный пример построения системы налогообложения криптоактивов. Его система характеризуется освобождением (для физических лиц) или весьма мягкими условиями по взиманию подоходных налогов (для юридических лиц) по сравнению с другими странами, а также выведением с 2020 г. криптоактивов из-под косвенного налогообложения. Несмотря на то, что освобождение криптоактивов от косвенных налогов в Сингапуре официально объясняется гармонизацией подходов к налогообложению, в не меньшей степени это обуславливается желанием привлечь инвесторов со всего мира в быстро растущий сегмент финансового рынка – сферу криптоактивов. Страной со схожим подходом, ориентированным на налоговое стимулирование операций с криптоактивами, является Швейцария. Широкие налоговые полномочия кантонов Швейцарской конфедерации создают возможности для региональной специфики развития операций с различными видами криптоактивов.

В-восьмых, хотя налоговое регулирование криптоактивов в США на уровне отдельных штатов весьма различается, федеральные требования к налогообложению криптоактивов позволяют заключить, что налоговые инструменты, применяемые в отношении цифровых активов, достаточно нейтральны. Они призваны не столько стимулировать или дестимулировать их использование, сколько соотнести сферу криптоактивов с актуаль-

ным налоговым законодательством. Схожий вывод можно сделать и в отношении Великобритании. Тем не менее в Японии прогрессивное подоходное налогообложение призвано ограничить спекулятивный спрос на криптоактивы и стимулировать их использование в платежных целях с учетом того, что виртуальные валюты в стране признаны законным платежным средством. Налоговое регулирование криптоактивов в Японии в целом направлено на поощрение развития новых технологий и совершенствование платежной инфраструктуры.

Подводя итог, следует отметить, что на интенсивность использования криптоактивов в платежных и инвестиционных целях в разных странах оказывает влияние целая совокупность социально-экономических и регуляторных факторов, среди которых налогообложение играет одну из важнейших ролей. Проведенное исследование показывает, что стимулирующий режим налогообложения, который выбрали регулирующие органы в большинстве проанализированных стран, призван способствовать росту интереса к более широкому использованию криптоактивов индивидуальными пользователями и финансовыми институтами как в платежных, так и в инвестиционных целях. Подобные подходы к налогообложению могут служить ориентиром для внедрения налогового регулирования в странах с формирующимися рынками, заинтересованных в создании более привлекательного инвестиционного климата на финансовом рынке.

* *

*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кочергин Д.А. Виртуальные валюты: современная интерпретация, функциональные особенности и рыночные перспективы // Банковское дело. 2016. № 7. С. 40–51.

Кочергин Д.А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33. № 1. С. 119–140.

Кочергин Д.А. Электронные деньги. М.: Маркет ДС: ЦИПСИР (Центр исследований платежных систем и расчетов), 2011.

Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20–29.

Пинская М.Р., Цаган-Манджиева К.Н. Налогообложение доходов от деятельности, связанной с криптовалютами // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 2. С. 138–148.

Bal A. Taxation of Virtual Currency. Institute of Tax Law and Economics, Faculty of Law, Leiden University, 2014.

Bal A. Developing a Regulatory Framework for the Taxation of Virtual Currencies // Intertax. 2019. 47(2). P. 219–233.

Kowalski P. Taxing Bitcoin: Transactions Under Polish Tax Law // Comparative Economic Research. 2015. Vol. 18. № 3. P. 139–152.

Marian O. Are Cryptocurrencies Super Tax Havens? // Michigan Law Review First Impressions. 2013. Vol. 112. P. 38–48.

Vishnevsky V.P., Chekina V.D. Robot vs. Tax Inspector or How the Fourth Industrial Revolution Will Change the Tax System: a Review of Problems and Solutions // Journal of Tax Reform. 2018. Vol. 4. № 1. P. 6–26.

Worldwide Corporate Tax Guide 2019. EY, 2019.
Worldwide Personal Tax and Immigration Guide 2019–2020. EY, 2019.
Worldwide VAT, GST and Sales Tax Guide 2019. EY, 2019.

International Experience of Taxation of Crypto-assets

Dmitry Kochergin¹, Natalia Pokrovskaja²

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.
E-mail: d.kochergin@spbu.ru

² St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.
E-mail: n.pokrovskaja@spbu.ru

The subject of this article is the tax regulation of crypto-assets as a new class of financial assets. The relevance of the topic is due to the growing use of crypto-assets in the financial systems around the world in the absence of a unified interpretation and regulation of digital assets in the monetary and tax spheres. The aim of the study is to identify economic and legal approaches to the interpretation of crypto-assets and to determine the features of taxation of crypto-assets in Australia, United Kingdom, Singapore, Switzerland the USA and Japan. The study revealed the features of direct and indirect taxation of crypto-assets in developed countries. The study used methods of comparative analysis and synthesis. We studied the tax consequences of typical crypto-assets transactions such as: mining crypto-assets; acquisition of crypto-assets; the use of crypto-assets for payments of goods, works and services; implementation of crypto-assets acquired for investment purposes and etc.

It is concluded that in the analyzed countries the interpretations of virtual currencies differ not only at the national level, but also at the level of regulatory authorities. The study did not establish correlation between taxation of crypto-assets and regulation of digital assets in the monetary systems. In most countries crypto-assets related incomes are taxable by corporate taxes and the burden of taxation is defined by domestic corporate taxation approach. At the same time in some countries the income of individuals is completely exempt from taxation. The authors concluded that tax incentives can help reduce speculative pressure and stimulate the wider use of crypto-assets by both institutional and private investors as a means of payment, means of savings and investment. The results of the study can be used by national regulatory authorities to create the optimal tax regime for crypto-assets transactions. The optimal tax regime for crypto-assets transactions should be aimed not maximizing budget revenues but the creation of favorable conditions for stimulating innovation in the field of digital assets both the national and international levels.

Key words: crypto-assets; virtual currencies; cryptocurrencies; digital financial assets; tax regulation; virtual currency taxation; cryptocurrency taxation; digital financial assets taxation.

JEL Classification: H24, H25, E50.

* *
*

References

Bal A. (2014) *Taxation of Virtual Currency*. Institute of Tax Law and Economics, Faculty of Law, Leiden University.

Bal A. (2019) Developing a Regulatory Framework for the Taxation of Virtual Currencies. *Inter-tax*, 47(2), pp. 219–233.

Kochergin D.A. (2016) Virtual'nye valjuty: sovremennaja interpretacija, funkcional'nye osobennosti i rynochnye perspektivy [Virtual Currencies: Modern Interpretation, Functional Features and Market Prospects]. *Banking*, 7, pp. 40–51.

Kochergin D.A. (2017) Mesto i rol' virtual'nyh valjut v sovremennoj platezhnoj sisteme [The Roles of Virtual Currencies in the Modern Payment Sistem]. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 33 (1), pp. 119–140.

Kochergin D.A. (2011) *Jelektronnye den'gi*. [Electronic Money]. Moscow, Center for Research of Payment Systems and Settlements.

Kowalski P. (2015) Taxing Bitcoin: Transactions Under Polish Tax Law. *Comparative Economic Research*, 18, 3, pp. 139–152.

Kuznetsov V.A., Yakubov A.V. (2016) O podhodah v mezhdunarodnom regulirovanii kriptovaljut v ot del'nyh inostrannyh jurisdikcijah [On Approaches to International Regulation of Cryptocurrency (Bitcoin) in Certain Foreign Jurisdictions]. *Money and Credit*, 3, pp. 20–29.

Marian O. (2013) Are Cryptocurrencies Super Tax Havens? *Michigan Law Review First Impressions*, 112, pp. 38–48.

Pinskaya M.R., Tsagan-Mandzhieva K.N. (2018) Nalogooblozhenie dohodov ot dejatel'nosti, svjazzannoj s kriptovaljutami [Taxation of Income from Cryptocurrency-Related Activities]. *Economic, Taxes, and Law*, 11(2), pp. 138–148.

Vishnevsky V.P., Chekina V.D. (2018) Robot vs. Tax Inspector or How the Fourth Industrial Revolution Will Change the Tax System: a Review of Problems and Solutions. *Journal of Tax Reform*, 4, 1, pp. 6–26.

Worldwide Corporate Tax Guide 2019. EY, 2019.

Worldwide Personal Tax and Immigration Guide 2019–2020. EY, 2019.

Worldwide VAT, GST and Sales Tax Guide 2019. EY, 2019.